

Глава 38 Восходящий ветер: старший брат

Это было спасением для Фэн Лооди и сотрудников Осеннего Омбре, которые беспомощно стояли перед магазином. Толпа, которая заблокировала магазин, автоматически разошлась, и Цзян Мойин вошел с двумя своими слугами, которые шли позади него. Человека, которому было за сорок, тянули за воротник, который держал слуга.

Фэн Лооди взглянула на крепкого мужчину, который создавал шум за несколько минут до этого. Его глаза метались со стороны в сторону, когда он увидел мужчину средних лет, которого тащили за воротник, словно он знает, что происходит. Раздался громкий грохот, когда он уронил флягу с вином, которая разбилась об пол. Фэн Лооди быстро отошла, но несколько капель вина попало на ее юбку.

Медленная походка Цзяна Мыина сменилась на быстрые шаги, когда он быстро подошел к Фэн Лооди и схватил ее за руку, тщательно проверив наличие травм. «С вами все в порядке? Вы не порезались об глиняный осколок?» Он указал на другого слугу, который быстро вышел вперед и прижал крепкого мужчину, игнорируя его крики и протесты.

«Я в порядке. Но я думаю, что теперь моя юбка немного испачкана». Фэн Лооди покачала головой и осторожно убрала руки от Цзян Моина. «Что привело вас сюда?»

Цзян Мойин улыбнулся и вручил Фэн Лооди носовой платок. «Цзяньцю и остальные ждут вас в Манчун Тан. Я здесь, чтобы доставить приглашение».

«О, понятно». Фэн Лооди не думала об этом и повернулась к крепкому человеку.

«Теперь все ясно. Полагаю, это ваш работник?» Фэн Лооди указала на мужчину средних лет. «Мммм, похоже на правду. Я чувствую запах алкоголя, исходящий от вашей одежды, и это не аромат наших вин. Вы не выглядите пьяным, но ваша одежда сильно пахнет вином. Вы, должно быть, работаете в магазине спиртных напитков!»

«Чушь!» Человек средних лет быстро отрицательно помахал рукой, глядя на крепкого мужчину, прикованного слугой Цзян Моина. «Кто захочет нанять кого-то вроде него?!»

Лицо крупного человека покраснело, но он промолчал.

Цзян Мойин обернулся и улыбнулся толпе. Кто-то в толпе закричал. «Я узнаю этого человека! Он владелец магазина спиртных напитков в Западной части Чанъаня!»

«Я могу это подтвердить! Однажды я ходил в его магазин, но его вина были такими мягкими! Они были разбавлены и без какого-либо вкуса!»

Зазвучало множество голосов и все подтвердили личность мужчины среднего возраста,

который теперь был покрыт потом, паника, читалась на его лице. Ли Тенгфэй спокойно смел разбитые осколки, разбросанные по полу, и посмотрел на мужчину средних лет.

«Юная мисс, мастер Цзян, давайте не будем тратить наше время на таких людей. Просто отправьте их обоих в ямен и пусть власти разбираются с ними. Ссоры приведут только к неудачам в нашем магазине».

Крепкий мужчина быстро запаниковал, когда снова услышал слово «ямен». «Не нужно! Не сообщайте властям, я вам все расскажу! Этот мужчина дал мне три таэля серебра в обмен на то, что я устою шум в вашем магазине, чтобы помешать его работе! Не отправляйте меня в ямен!» Он указал дрожащим пальцем на мужчину средних лет.

Цзян Мойин улыбнулся и повернулся к толпе. «Все, теперь, когда правда раскрыта, пожалуйста, становитесь в очередь, чтобы купить наши вина». Снова началась толкотня, поскольку люди толпились, чтобы возглавить очередь. Затем он повернулся к Ли Тенгфэй и Скарлет, которая стояла рядом с Фэн Лооди.

«Вы двое, продолжайте выполнять свои обязанности. Это был довольно насыщенный день. Когда закончите продавать вина этим людям в очереди, то можете сегодня закрыться заранее».

«Да, мастер Цзян».

Что касается двух нарушителей спокойствия, слуги Цзяна Мыина вышвырнули их на улицу, и они тихонько уклонились от оскорблений, выкрикиваемых толпой.

«Хотите пойти переодеться, прежде чем мы отправимся в Манчун Тан, чтобы присоединиться к остальным?» Цзян Мойин улыбнулся Фэн Лооди.

«Нет необходимости в этом, это просто небольшое пятно. Его даже не видно, если не смотреть прямо на него». Фэн Лооди отклонила его предложение и направилась к Манчун Тан.

Цзян Мойин быстро догнал ее. «Речь идет не о том, будет ли это видно другим, а о том, будет ли вам комфортно в вашей одежде».

Фэн Лооди была ошеломлена его словами и покачала головой. «Все в порядке».

Цзян Мойин покачал головой и быстро подошел к ней, преграждая ей путь. Он обернулся и крепко обнял ее за плечи, и Фэн Лооди больше не могла идти. Его лицо было серьезным.

«Почему вы все еще выглядите такой несчастной, даже когда проблема решена?»

Фэн Лооди расширила глаза, удивившись внезапным действиям Цзяна Моина. Она вынужденно улыбнулась, но промолчала.

Цзян Мойин отпустил ее и нахмурил брови. «Вам не обязательно улыбаться, если вы этого не хотите. Пойдемте; Ци Цзяньцю ждала вашего прихода с того момента, когда она села за стол».

Фэн Лооди кивнула и последовала за ним, ее лицо было спокойным и собранным, как всегда.

~~~~~  
~~~~~

Когда они достигли зала на третьем этаже Манчун Тан, они открыли дверь и увидели довольно забавную картину.

Ци Цзяньцю и Ган Цинцзя сидели на противоположных сторонах стола, но их головы были повернуты в противоположном направлении. Ци Цзяньцю выглядела глубоко раздраженной, она надула щеки, когда сидела, потягивая чай. Тем временем на лице у Ган Цинцзя была его обычная кокетливая улыбка, он неторопливо пил вино.

Сюэ Иики и Ситу Муи сидели рядом, видимо, в разгаре оживленной дискуссии. Из того, что они слышали, Сюэ Иики консультировался с Ситу по поводу военного искусства, оживленно делясь своими идеями и планами, желая получить одобрение.

Полгода назад я бы никогда не подумала, что мне посчастливится сидеть за одним столом с самыми известными четверьмя джентльменами Чанъяня и первой красавицей Чанъяня, обедать и мило болтать.

«Ах! Лооди! Ты, наконец, здесь!» Крик радости раздался по Манчун Тан, когда Ци Цзяньцю набросилась на Фэн Лооди. С ошеломленным выражением лица Фэн Лооди поймала свою подругу в полете и потащила ее за стол. Фэн Лооди огляделась по сторонам. Теперь Фэн Лооди и Ци Цзяньцю уселись вместе на западной стороне, а Цзян Мойин и Ган Цинцзя сидели напротив них. Сюэ Иики и Ситу Муи поделили южную сторону стола.

«Я бы уже допил вино, если бы вы пришли позже». Ган Цинцзя улыбнулся и положил руку на плечо Цзян Моина, наливая своему другу бокал вина.

Ци Цзяньцю пробормотала. «Какой распутный».

Сюэ Иики улыбнулся. «Мы еще не заказывали никаких блюд; мы только выпили немного вина и закусили в ожидании вас». Цзян Мойин кивнул, когда забрал бокал у Ган Цинцзя, который собирался напоить его.

«Вы выглядите не очень хорошо». Ситу налил себе чашку чая и слегка прокомментировал,

взглянув на Фэн Лооди.

Фэн Лооди собиралась ответить, когда Ци Цзяньцю потянула ее за локоть, ее тон был наполнен тревогой. «Лооди, почему на твоей одежде пятно от вина? Ты не обязана производить вино в магазине, не так ли?»

Фэн Лооди посмотрела на Цзян Моина, надеясь, что он ей поможет, но он участвовал в борьбе с Ган Цинцзя, который пытался напоить Цзян Моина еще одним бокалом вина.

«Почему ты смотришь на него?» Ци Цзяньцю снова потянула Фэн Лооди за рукав, заставив девушку взглянуть на нее. «Неужели кто-то снова доставил неприятности Осеннему Омбре?»

Цзян Мойин застыл, затем отчаянно попытался привлечь внимание Ци Цзяньцю, подмигивая и размахивая руками. Остальные трое заметили, что происходит, и посмотрели на Ци Цзяньцю.

Фэн Лооди смущенно сузила глаза. «Снова? Кто-то уже вызывал проблемы в Осеннем Омбре? Почему не сообщили об этом?»

Ситу посмотрел на Цзян Моина и Ци Цзяньцю, которая осознала, что она проболталась. Внезапно он вспомнил растерянный взгляд Фэн Лооди в тот день в «Живописи десяти миль», когда он спросил, нет ли проблем с Осенним Омбре.

«Ой ... Ой ...» Глаза Ци Цзяньцю метались по комнате, отказываясь взглянуть на Фэн Лооди. Фэн Лооди повернулась, чтобы посмотреть на Цзяна Моина, и, увидев, что он все еще отчаянно подмигивает Ци Цзяньцю, на ее лице начала появляться улыбка. Она осторожно посмотрела на Ци Цзяньцю.

Ци Цзяньцю неуверенно переместилась на свое место. Жуткая улыбка Лооди не предвещает ничего хорошего ... что она собирается делать со мной?

«Сегодня кто-то доставил неприятности Осеннему Омбре, и нам удалось разрешить эту ситуацию с помощью Моина. Он был там, чтобы помочь, как и все предыдущие разы, верно? Фэй рассказал мне об этом».

«Кхе-кхе!» Цзян Мойин громко закашлял, пытаясь привлечь внимание Ци Цзяньцю. К сожалению, девушка не обращала внимания на его намеки. Вздохнув с облегчением, Ци Цзяньцю улыбнулась Фэн Лооди.

«О! Значит, ты уже все знаешь! Тогда у меня нет причин скрывать это от тебя. Ты знаешь, я иногда теряю рассудок; мне так трудно хранить секреты!»

Ган Цинцзя больше не мог терпеть и рассмеялся. Он указывал трясущимся пальцем на Ци Цзяньцю, когда смеялся. «Теряете рассудок? Вы действительно хорошо знаете себя!» Ситу и

Сюэ Иики подняли свои чашки в унисон, пытаясь скрыть свои улыбки.

«Что вы сказали?» Ци Цзяньцю посмотрела на Ган Цинцзя. Краем глаза она заметила, что Цзян Моин неуклюже улыбается человеку рядом с ней. Почему он виновато улыбается Лооди?

Она повернулась к Фэн Лооди. «Ты ждешь, чтобы я подтвердила это?»

Фэн Лооди холодно посмотрела на нее.

Выражение Ци Цзяньцю мгновенно превратилось в сожаляющее и она быстро рассказала все о Цзян Моине. «Он хотел скрыть это от тебя. Ты уже была занята поиском Гуцинь, а еще с возникшими проблемами со здоровьем матери мы не хотели обременять тебя чем-либо другим».

Ган Цинцзя быстро вскочил, дразня Цзян Моина. «Моин, вы никогда не думали и не заботились о нас. Я глубоко опечален вашим предубеждением по отношению к мисс Фэн». Он вытер свои мнимые слезы в преувеличенной манере. Ци Цзяньцю закатила глаза от его действий, в то время как Сюэ Иики и Ситу сидели и с удивлением наблюдали за происходящим.

Цзян Моин вздохнул, проклиная себя за плохой выбор «сообщника» в лице Ци Цзяньцю. Он посмотрел на Фэн Лооди и увидел в ее глазах благодарность и смятение. Он снова вздохнул. Это не то, что я хотел увидеть, но я думаю, теперь я ничего не могу с этим поделать.

Он улыбнулся Фэн Лооди. «Это мой долг, как старшего брата, присматривать за сестрой, не так ли?»

«Старший брат?» Фэн Лооди была еще более озадачена. Хотя ее тронули его действия, она чувствовала себя виноватой за то, что приняла их помощь. В конце концов, у нее был скрытый мотив вернуться в свой мир.

Ци Цзяньцю, наконец, подхватила. Кивнув, она сказала: «Правильно. Моин всегда говорил, что вы ему как сестра. Однако он боялся, что он этого не заслуживал, и почувствовал, что должен заслужить право быть вашим старшим братом, защищая вас от этих тривиальных дел.

В глубине души Ци Цзяньцю прыгала от радости. Хах! Цзян Моин выкопал себе могилу! Он не может продолжать преследовать Лооди после этого, теперь, когда он зарекомендовал себя как ее старший брат.

«Я никогда не знал, что это была причина, по которой вы так заботились о мисс Фэн, Моин. Вы так хорошо скрыли свои намерения!» Ган Цинцзя снова дразнил Цзяна Моина.

Сюэ Иики кивнул и вовлек Ситу в драку. «Разве это не хорошая новость, Ситу? Второй Брат, вы должно быть рады, что теперь у вас есть сестра, учитывая, что вы единственный ребенок в

семье».

Ситу молча кивнул и снова поднял чашку.

Вздохнув, Цзян Мойин посмотрел на Фэн Лооди, который был ошеломлен поворотом событий. «Лооди, согласны ли вы с этим? Не возражаете ли вы иметь старшего брата?»

Фэн Лооди быстро опомнилась и налила чаю Цзян Моину. «Конечно, нет! Я всегда хотела иметь старшего брата! Пожалуйста, позаботьтесь обо мне, брат».

Цзян Мойин сделал глоток чая. «Пожалуйста, позаботьтесь обо мне, сестра».

Ситу посмотрел на двоих, размышляя.

Теперь, когда все было позади, Ган Цинцзя быстро заказал множество блюд, чего было более чем достаточно для них. В ожидании еды, Ци Цзяньцзи украдкой достала корзину, которую она принесла.

«Лооди, попробуй мои новые творения! Пусть они едят пищу из Манчун Тан – блюда шеф-повара не могут сравниться с тем, что я сегодня принесла!»

Фэн Лооди рассмеялась, вспомнив об их первой встрече. На самом деле, именно так мы и встретились: кулинарное противостояние между Цзяньцзю и шеф-поваром Сяо!

«Что это?» Зная об опыте Ци Цзяньцзю в кулинарии, Фэн Лооди была рада попробовать ее блюда.

Ци Цзяньцзю с гордостью заявила, вынимая посуду из корзины. «Это «Креветки в крабовой пасте», «Соленые грибы», «Стружка из сладкого картофеля», «Фрикадельки», «Белые рулеты», «Курица с пастой из сладкого картофеля», «Яичный заварной крем с серебряной рыбой» и, наконец, «Тушеные ребрышки с овощами»».

Под обнадеживающим взглядом Ци Цзяньцзю Фэн Лооди взяла «Белый рулон» и попробовала. «Вау! Это потрясающе! Цзяньцзю, как ты это приготовила? Блюдо совсем не жирное!»

Ци Цзяньцзю собиралась объяснить, когда она поняла, что в конце стола не хватало нескольких блюд. Она сузила глаза и посмотрела, увидев Ган Цинцзя небрежно раздающего еду из нескольких блюд остальным.

Он заметил ее взгляд и повернулся, чтобы улыбнуться ей. «Хорошая еда вкуснее, когда ею делятся».

Сюэ Иики кивнул, когда он попробовал «Тефтели». «Да, вы правы! Это действительно вкусно! Ситу и Моин, вы, ребята, должны попробовать кое-что из этого!»

«Вы!» Ци Цзяньцю посмотрела на Ган Цинцзя, но не двигалась, чтобы забрать у него блюда.

Фэн Лооди улыбнулась. Цзяньцю всегда такая. Она определенно принесла еду для всех нас, чтобы все насладились ее кулинарными изобретениями, но она была слишком смущена, чтобы пригласить их попробовать блюда, вынуждая их прибегать к таким неловким методам, чтобы поделиться едой.

«Вот, возьми это». Фэн Лооди зачерпнула для нее часть яичного заварного крема. «Я знаю, что ты любишь яичный заварной крем!» Нахмурившись, Ци Цзяньцю усмехнулась, когда она счастливо набирала заварной крем.

К сожалению, Ган Цинцзя не мог перестать дразнить ее. «Только детям может нравиться яичный крем».

Ци Цзяньцю в гневе положила свою ложку и снова посмотрела на него.

И все началось снова. Фэн Лооди была смущена ими двумя. Между ними вражда?

У ее уха раздался голос. «Я бы хотел, тушеного мяса, пожалуйста».

Вздвигнув, Фэн Лооди повернулась и увидела Ситу, который прислонился к ней. Ее взгляд встретился с взглядом Ситу, и воспоминания о той ночи с фонарями-лотосами и светлячками промелькнули у нее в голове. Вместе с этим вспомнился гнев ее отца и его прощальные слова той ночью. Она быстро отвернулась.

«Хорошо».

<http://tl.rulate.ru/book/13880/338289>